

ЛИТИЯ ТАХИНИ

МУЗЫКА СФЕР

ДИАЛОГ С МОРТЕМОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лития Тахини Музыка Сфер. Диалог с Мортемом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70316305

SelfPub; 2024

Аннотация

Если вы женщина и вам предложили пройти кастинг у Мортема, на главную роль в своей жизни – на роль самой себя, только более мудрой. Вы согласились бы? А может у вас и вовсе нету выбора?

Лития Тахини

Музыка Сфер.

Диалог с Мортемом

Подул знаковый ветер, когда Сепия в полудреме разговаривала с покойной прабабушкой, та как раз рассказывала историю своего имени.

– В тот день, когда меня крестили и давали имя, внученька моя, нам попался поп очень жадный на благородные имена. Моя мать страсть как хотела, чтобы меня назвали Марией, но заплатить было нечем, и поп нарек меня Матреной.

Прабабушка продолжала что-то говорить, но её голос заглушала музыка.

Сепия слышала этот мотив впервые, однако своим нутром безошибочно узнала его, это была Музыка Сфер.

Мелодия размывала четкость восприятия, и всё что осталось в памяти от гложущего разговора – это начальная буква прабабкиного имени – М.

Музыка всё звучала и звучала, и девушка в замешательстве оглянулась по сторонам, пытаясь обнаружить её источник.

В конце концов, выяснилось, что доносилась она из патефона, что выглядело странным, потому что он лет –дцать, как был сломан.

Внезапно звук заглох и пластинка прошипела:

– Внимание, дорогая! Ты прошла кастинг, заучивай монолог главной героини на вылете, повторю лишь раз, запоминай не заикаясь!

И в уши Сепии с журчанием потек текст: «Меряется мирный атом с мощами медуз морзьянкой мраморных мембран закатывая в мясорубку мысли моля о молчании марианские впадины».

– Какая роль, кто кого выбрал, какая мясорубка? – удивленно спросила Сепия.

Но голос, игнорируя вопросы, гнусаво продолжил:

– Отыщешь своего режиссера по полосам зебры, иди прямо по ним и не сворачивай! Найдешь его в эпицентре хаоса, обратишься к нему вежливо. И в уши Сепии потек текст: «Люби меня тропами сансары и перенеси в пространство преданных театру теней, облизывая на пересохших губах мои воздушные поцелуи».

После этого, шуршание пластинки прекратилось, оставив девушку наедине со своими мыслями.

Недолго думая, её любопытство взяло верх над сомнениями и Сепия решительно вышла из дома в поисках чего-то полосатого, упомянутого патефоном, например, пешеходного перехода.

Идя по улице, от волнения, она начала отражаться в досках деревянных заборов.

Увлечшись рассматриванием своих мелькающих отраже-

ний, она от неожиданности отшатнулась, когда очередная изгородь отзеркалила чучело зебры, вместо неё.

Когда мертвое животное смерило её вопросительным взглядом, в уме всплыла инструкция патефона о полосах зебры, по которым надо идти.

Не раздумывая, она шагнула в изображение и оказалась на том же месте, только в беспорядочном.

Хаос был повсюду, весьма затруднительно было отыскать его эпицентр.

Вокруг носились люди в одеждах, напоминающие джеллабу и тыкали пальцами на свои разваливающиеся от сильного ветра жилища.

Глядя сквозь пыльный хоровод, она увидела высоченные шпалеобразные сооружения, которые своей конусообразной и нечеткой формой, смутно напоминали замки из мокрого песка, будто выстроенные неточной рукой ребенка.

Рискуя быть заваленной песком, она двинулась прямо в середину покосившихся от ветра барачков и витиеватых мечетей.

По ускользящим признакам, она могла поклясться, что это место ей знакомо, и увидев перекошенную табличку-стрелку `ул. Зоопарковая`, всё тут же стало на свои места.

Она уже знала, где искать режиссера.

Сепия двинулась по направлению к своему дому, только вместо него, увидела высокий бархан.

Взобравшись на песчаный холм, она готова была увидеть

съемочную группу, видеокамеры и операторские краны, но увидела лишь нечеткий силуэт человека и огромной мощности ветродуй, направленный на песочные жилища людей.

– Какая жестокая забава, ошеломленно подумала Сепия.

Быстрым шагом, направившись прямо к предположительному режиссеру, она с возмущением сыпала проклятьями в его сторону, обвиняя в бессердечии и жестокости.

Поднялся ветер, девушка вопила до тех пор, пока не начала давиться и глотать свои собственные слова.

Наконец умолкнув, она увидела ветродуй, развернувшийся в её сторону и стало ясно, что ей не удалось произнести ни слова – этот здоровенный вентилятор попросту задул её обратно в рот всю её праведно-бранную тираду.

Ветер стих и придя в себя, она приблизилась к мужчине, тот расслаблено сидел в кресле под старой айвой и смотрел сквозь Сепию. Черты и выражение его лица не читались, возраст не выдавался.

Она попыталась заглянуть в его насмешливые глаза, но тут же упала на их дно.

Одна за другой начали отключаться эмоции, захотелось не быть. Но в тот же момент, что-то мягкое и учтивое отбросило её к отсчетной точке пересечения их взглядов, и она узнала его имя – Мортем.

Сепия забыла о замках из песка и вспомнила, что должна зачем-то поприветствовать режиссера особыми словами, а после произнести монолог главной героини.

Изо всех сил девушка старалась держать себя в руках, сконцентрироваться на тексте и больше не смотреть в глаза этому нечитаемому человеку.

Вместо взгляда, она слухом объяла разворачивающуюся картину и забыла как разговаривать, да и сказать было нечего – ветродуй начисто выдул из памяти выученную речь.

Слова самостоятельно проследовали мимо её рассудка и всплывшая из неясных мыслей заглавная буква прабабкиного имени – «М», высказала немую просьбу, о даре не-ума.

– Мортем! Можешь мимикрировать в мертвого и в мысль мою мутировать, сделав ее своим продолжением?

Его ответ медленно проникал ей в глаза и уши.

– Да. Еще могу мазаться мирским, мружиться молчанием, мракобесить метафорами и менталить хуем.

На слове `хуй`, Сепия поняла, что её просьбу отшили.

Сделалось совсем неразговорчиво. В то же время, нечто важное несло с порывами ветра от вновь развернувшегося в её сторону ветродуя.

Что-то зацарапало её центр и она перестала узнавать свои руки, затем не признала ноги. В надежде хоть что-нибудь почувствовать – пошевелила ушами и подняла волосы на затылке дыбом, но в собственной голове Сепия себя тоже не обнаружила – тело будто существовало отдельно от её Я.

Внезапно, девушкой овладел отчетный страх умереть навсегда – поспешно заморгав Мортему в знак прощания, Сепия сделала мысленную попытку уйти, но не смогла спра-

виться со своими вымышленными шагами и врезалась в старую айву.

Забился дух, и позабыв, как правильно дышать, вместо вдоха она чихнула, разбудив спящего внутри яблока червяка. Червяк зашевелил семечком, семечко толкнулось в яблоке и плод сорвавшись с ветки упал прямо ей в ладонь.

Сепия бездумно откусила от айвы кусочек, та связала ей язык, и девушка впала в окончательное состояние не-ума.

Спустя какое-то время, придя в себя, она обнаружила, что находится дома сидя на полу уставившись в поломанный патефон.

Первое, что всплыло в памяти и приобрело иной смысл, было то самое слово, которое означает мужской половой орган.

Стало очевидно, что мужчины почти всегда используют его не по назначению, и что этой штукой, действительно можно менталить.

Сквозь блаженную улыбку, Сепия решила, что во что бы то ни стало, к следующей осени отрастить себе такой же член, как у своего режиссера и самостоятельно приручить вечно болтающий, отбившийся от разума ум.

А позже, дремота подняла из памяти прощальные слова Мортема.

– Memento mori, mon cher... только смотри, не забудь... memento mori.